

Астапенко, Петр Фомич

Беларусь, Гомельская обл.

май 2008 г.

Доброго здоровья, здравствуйте! Прошу прощения за столь долгое молчание! Прежде всего хотелось бы поблагодарить за Ваше внимание, Ваше пожертвование и Ваш труд! Пожилым людям всегда важно знать и видеть, что они не забыты, значит, жизнь прошла не зря! Дедушка уже очень старый, многого не помнит, да и трудно вызвать теперь на разговор. Бабуля, в отличие от него делится и вспоминает все охотно.

В этом письме расскажу пока еще о годах войны и как ее помнят мои пожилые родственники.

Зинаиду под дулом автоматов вели в лес, чтобы она показала, где располагаются партизаны (люди, которые вели гражданскую войну с захватчиками и размещались в лесах). Женщина не знала, как поступить. Быть повешенной на первом дереве или показать места расположения партизан. Сведений о последних у нее не было, зато, где подростки пасли коров и коней, она знала. Спасая свою жизнь, она указала на детей: „Вот, партизаны!“ 15 ни в чем не повинных ребят от 9 до 14 лет увезли в Гестапо, которое находилось в соседнем населенном пункте Довск. Детей приводили по очереди, избивали до потери сознания и окровавленных бросали собакам, чтоб те облизали кровь. Если кто приходил в себя – опять пытали, требуя назвать старших командиров, а у кого из ребят уже не было ни сил, ни самой жизни, вывозили в яму, чтобы уже навсегда предать земле. Под трупами на возу возчик услышал слабый стон. Разбросав тела, он обнаружил еще живого мальчика. Чтобы никто не видел, возница мертвецов переправил еле живого подростка родственникам. Раны были страшные, не мыли, чтобы не умер. Мой дед остался маленьким и худым на всю жизнь. Зато за 5 лет окончил школу, знания были блестящими, так что за год заканчивал по 2 класса. На всю жизнь запомнил немецкий язык, в армии был переводчиком. Зинаиду сослали на 14 лет в Сибирь. Она вернулась в родную деревню совершенно нищей с ребенком на руках. Ее никто не тронул, но никто и не сказал ни единого слова. На следующий день она уехала из деревни навсегда.

Вот, что о военных годах рассказывала Диндикова Антонина Алексеевна (покойная бабушка). В деревне Зеленая поляна немцы стояли очень долгое время. Местные жители знали каждого по имени и те, в свою очередь, знали всех, кто жил в селе. В лесу находился склад, который и охраняли военные немцы. О некоторых немцах отзывались доброжелательно. Говорила, что многие не хотели войны, не хотели убийств – вынуждены были воевать, почти у каждого в Германии остались семьи, маленькие дети. Показывали фотографии жен, свои дома, свое хозяйство. Бабушке в то время было лет 14. В семье, в которой она воспитывалась, было много детей, еды не хватало и немцы приносили часто суп или кашу в ведре, чтобы поддержать малышей. Молодежь есть молодежь, поэтому хоть немного и побаивались, но могли над немцами и пошутить. Часто дежурные собирались в одном доме вечером для игры в карты, а чтобы в случае тревоги быстро среагировать, провели в дом провод с колокольчиком. Снаружи поставили часового, который присматривал за дорогой и за лесом.

Как только часовой отлучался, девчата дергали за провод, колокольчик звонил и солдаты выскакивали из дома.

Каждый день немецкие солдаты заставляли подметать песчаную дорогу, чтобы убедиться, что нету мин. Антонина вымела какой-то блестящий диск, похожий на сковородку, подозвала своего деда и тот быстро замел его, чтобы никто не увидел. Через небольшой промежуток времени ехала машина с немецким начальством и подорвалась на этом месте. Со слов Антонины Алексеевны, горящие люди надувались как шары и лопались. Всю деревню вывели и поставили перед ними пулемет. Люди стояли целый день, дети плакали и спрашивали, когда их уже начнут расстреливать, старики просили не убивать. Дома сожгли, людей отпустили, и все сельчане ушли в соседнюю деревню.

Недалеко от нашей столицы есть огромный памятник в сожженной деревне – Хатынь. В этом мемориальном комплексе находится жутковато, потому что вокруг могилы. Могилы деревням, которые сжигались вместе с людьми, могилы домов и колодцев, из которых не попьешь воды, модели концлагерей, в которых истязали людей и брали кровь у детей.

В Белоруссии из 9200 населенных пунктов, уничтоженных фашистами, 5295 были истреблены со всеми или с частью населения. Некоторые деревни сжигались от 2 до 5 раз. В каждом районе есть деревни, которые не были восстановлены после войны (в своем преимуществе это те, которые сжигались с людьми). То, что тут когда-то был населенный пункт, видно по яблоням, которые не плодоносят, и пугающей тишине. Если проходить по такому месту, то нащупаешь фасад дома, который давно зарос травой. Время проходит, и к таким местам приезжают только на праздник 9 Мая, в день освобождения и победы. Запомнилась фраза от старшего поколения: „Сколько будем жить, дороже, чем 9 Мая праздника у нас не будет!“

Всего сразу не напишешь, поэтому пока все. Пишите и Вы о жизни в Вашей стране. Нам также будет интересно, чем жил и интересовался Ваш народ, какими ценностями интересуется и как живет сейчас!

Немного о себе. Меня зовут Елена. Петр Фомич мой дедушка, насколько Вы уже поняли. До замужества моя фамилия была также Астапенко, теперь я Храменкова. Ваши письма мне передает бабушка. Более удобно было бы, чтобы Вы писали по адресу на конверте.

Желаем Вам бодрости духа, душевного и физического здоровья, новых захватывающих идей и их свершений!

Всего хорошего!